

*Комлева Елизавета Сергеевна,
студент 3 курса факультета права и управления
Владимирского юридического института ФСИИ России
Россия, г. Владимир*

*Научный руководитель: Шаназарова Елена Витальевна,
кандидат юридических наук,
доцент кафедры гражданско-правовых дисциплин
юридического факультета
Владимирского юридического института ФСИИ России
Россия, г. Владимир*

ГЕНЕЗИС ПРАВОВОЙ ПОЛИТИКИ В СФЕРЕ НАРОДНОГО ПРОСВЕЩЕНИЯ В СОВЕТСКИЙ ПЕРИОД

Аннотация: В современной России, провозгласившей цели построения общества знаний и обеспечения социальной мобильности, особый интерес представляет обращение к этапным моментам формирования национальной образовательной системы. Декрет СНК РСФСР «О ликвидации безграмотности среди населения РСФСР» от 26 декабря 1919 года является не просто историческим документом, а фундаментальным актом, заложившим основы правового регулирования в одной из ключевых сфер общественной жизни. Изучение его содержания, механизмов реализации и долгосрочных последствий позволяет не только глубже понять генезис советского правового поля в области образования и культуры, но и выявить преемственность правовых принципов, а также извлечь уроки для совершенствования современного законодательства в контексте обеспечения конституционного права на образование.

Ключевые слова: Декрет СНК РСФСР «О ликвидации безграмотности среди населения РСФСР», образовательное право, норма права, закон, Конституция РФ.

GENESIS OF LEGAL POLICY IN THE FIELD OF PUBLIC EDUCATION IN THE SOVIET PERIOD

Abstract: *In modern Russia, which has declared the goals of building a knowledge society and ensuring social mobility, it is of particular interest to address the milestones in the formation of the national educational system. The Decree of the Council of People's Commissars of the RSFSR "On the Elimination of Illiteracy among the Population of the RSFSR" dated December 26, 1919, is not just a historical document, but a fundamental act that laid the foundations for legal regulation in one of the key areas of public life. Studying its content, implementation mechanisms, and long-term consequences allows us not only to gain a deeper understanding of the genesis of the Soviet legal field in the field of education and culture, but also to identify the continuity of legal principles and draw lessons for improving modern legislation in the context of ensuring the constitutional right to education.*

Keywords: *Decree of the Council of People's Commissars of the RSFSR "On the Elimination of Illiteracy among the Population of the RSFSR", educational law, legal norm, law, Constitution of the Russian Federation.*

Проблематика ликвидации безграмотности (ликбеза) в 1920-1940-е годы получила широкое освещение в отечественной историографии. Основы были заложены в трудах современных исследователей, таких как Л.Р. Муртазин, который детально проанализировал педагогические аспекты деятельности ликбезов [2]. Работы Д.В. Щукина и О.Г. Некрыловой раскрывают специфику образовательной политики 1920-х годов как масштабного социального

эксперимента в условиях становления новой государственности [4]. Исследования Н.А. Николенко, рассматривающие образование в контексте социального времени, позволяют осмыслить феномен ликбеза как магистральный вектор развития общества [3]. Однако, несмотря на значительный объем исследований, комплексный анализ именно правового содержания Декрета, его роли в формировании советского правового поля и его влияния на современное образовательное законодательство России представляется недостаточно изученным, что определяет научную новизну данного исследования.

Декрет Совета народных комиссаров РСФСР о создании Всероссийской чрезвычайной комиссии по ликвидации безграмотности (19 июля 1920 г.) стал одним из ключевых документов ранней советской власти, определившим направление развития отечественного образования и правовой политики в сфере народного просвещения. Его принятие происходило в условиях острой необходимости модернизации страны, где значительная часть населения не владела элементарными навыками чтения и письма. В этих условиях государство стремилось сформировать культурную основу для социалистических преобразований, рассматривая грамотность как фундамент политического, экономического и социального развития.

Созданная по декрету ВЧК по ликвидации безграмотности стала центральным органом, отвечавшим за организацию обучения взрослого населения, координацию образовательных проектов, подготовку преподавателей и массовое издание учебной литературы. Комиссия подчинялась Народному комиссариату просвещения, что обеспечивало связь с общей стратегией государственного развития образования. Наряду с ВЧК л/б к ликвидации неграмотности были привлечены сам Наркомпрос и его местные структуры, которые занимались организацией ликпунктов, обеспечением кадров и контролем качества обучения. Существенную роль играла и общественная инициатива: в 1925 году было создано добровольное общество

«Долой неграмотность», объединившее активистов по всей стране и поддержавшее масштабный образовательный проект. Внешкольным направлением занимался специальный отдел Наркомпроса, а политическое просвещение координировал Главполитпросвет, что позволяло выстраивать систему обучения в тесной связи с идеологическими задачами государства.

Декрет был поддержан ведущими деятелями ранней советской эпохи. Анатолий Луначарский как первый нарком просвещения стал ключевым организатором программ ликбеза, уделяя особое внимание подготовке учительских кадров и созданию доступных учебников. Надежда Крупская, возглавляя внешкольный отдел Наркомпроса, занималась методическими и организационными вопросами, формируя единые подходы к обучению взрослого населения. Подпись Владимира Ленина под декретом и его активное участие в продвижении идеи всеобщей грамотности отражали политическое значение документа: ликвидация неграмотности рассматривалась как необходимое условие для формирования социалистического сознания, вовлечения рабочих и крестьян в управление государством и укрепления новой политической системы.

Поставленные декретом задачи отличались чрезвычайной амбициозностью. Предполагалось, что граждане от 8 до 50 лет должны пройти обучение в максимально сжатые сроки, а курсы в ликпунктах длились всего три-четыре месяца [1]. Однако реальная ситуация требовала значительно большего времени: масштабы неграмотности, нехватка педагогов, разобщённость сельского населения и последствия Гражданской войны усложняли задачу. В результате ликвидация неграмотности растянулась почти на два десятилетия, и лишь к концу 1930-х — началу 1940-х годов уровень грамотности в стране достиг примерно 87–90 процентов. Тем не менее именно благодаря декрету удалось создать устойчивую систему массового обучения взрослого населения, которая стала одной из важнейших реформ раннего СССР.

Значение декрета выходило далеко за пределы ликбеза. Он оказал серьёзное влияние на формирование всей советской системы образования, впервые утвердив принцип всеобщего и обязательного обучения. Государство взяло на себя ответственность за обучение каждого гражданина, что привело к развитию единой школьной программы, определению стандартизированных требований к учебному процессу и постепенному увеличению продолжительности обязательного образования. Именно на базе ликбезовских практик впоследствии была создана система всеобщего семилетнего, затем восьмилетнего и, в конечном итоге, среднего образования.

Это самое прямое и революционное изменение. Впервые в истории России грамотность была не личным делом или привилегией, а юридической обязанностью. Государство получило законное основание для принуждения граждан к обучению. Уклонение от учебы могло повлечь за собой санкции (хотя на практике они применялись не всегда последовательно). Это создавало прецедент, когда государство напрямую вмешивалось в личную жизнь гражданина ради достижения общегосударственных целей.

Для реализации декрета был создан целый массив правовых документов:

Неграмотный человек не может самостоятельно прочитать закон, исковое заявление, договор или судебное решение. Ликбез создавал основу для реальной, а не формальной правоспособности граждан. Теперь они могли лично знакомиться с законами, что было ключевым элементом провозглашенного равенства.

Безграмотный гражданин не мог быть полноценным судьей, присяжным заседателем или даже понять суть обвинения/иска. Ликвидация неграмотности была необходимым условием для работы новых, "народных" судов и внедрения идей революционного правосудия.

Законы, Конституция РСФСР 1918 года становились доступными для чтения и изучения. Право стало мощным инструментом агитации.

Сам факт, что государство "дарит" грамотность, повышал его авторитет и создавал образ "заботливой власти". Это было частью социального договора: государство дает образование и социальные гарантии, а гражданин обязан служить ему.

Как уже упоминалось, грамотные привлекались к обучению неграмотных в порядке трудовой повинности. В дальнейшем, с развитием индустриализации, грамотность стала обязательным условием для занятия многих должностей, получения доступа к образованию и социальным лифтам. Это было закреплено в различных кодексах законов о труде и ведомственных инструкциях.

Успех ликбеза позволил советской власти проводить более сложные правовые преобразования:

- Принятие Гражданского, Уголовного, Земельного кодексов РСФСР в 1920-х гг. требовало от населения хотя бы базового понимания правовых норм.
- Развитие избирательного права (хотя и формального) также предполагало, что избиратель может прочитать бюллетень и программу кандидата.

Массы неграмотных крестьян и рабочих стали потенциально полноправными участниками правовых отношений. Образование (а через него и право) стало инструментом построения нового общества и формирования "нового человека". Декрет создал прецедент государственного принуждения в социальной сфере ради высших, с точки зрения государства, целей. Заложил материальную основу для всей последующей советской правовой системы, которая была бы невозможна в стране сплошной неграмотности. Декреты, особенно ранние, были не просто законами, а актами, утверждающими новые принципы и основы общества. Они носили учредительный характер.

Таким образом, этот декрет был не просто законом об образовании, а архетипическим актом, который заложил ДНК всего советского права: право как директива, право как инструмент воспитания, право как проект будущего.

Современные российские программы повышения грамотности, особенно в сфере цифровых навыков, во многом продолжают традиции, заложенные в 1920 году.

Проекты «Цифровой ликбез», Всероссийский «Цифровой диктант» и другие образовательные инициативы направлены на формирование компетенций, необходимых в информационную эпоху, и охватывают широкие слои населения. Они также ставят во главу угла доступность обучения, массовость и государственную поддержку — принципы, впервые закреплённые декретом о ликвидации неграмотности.

Таким образом, декрет СНК РСФСР от 19 июля 1920 года стал отправной точкой в становлении системы массового образования и государственно-правовой политики в области просвещения. Он не только обеспечил ликвидацию неграмотности среди миллионов людей, но и заложил основы культурного и кадрового развития страны, сохранив своё значение и в современных программах просвещения, предназначенных для нового, цифрового этапа общественного развития.

Список литературы:

1. Декрет о ликвидации безграмотности среди населения Российской Социалистической Федеративной Советской Республики от 26 декабря 1919 г. // Декреты Советской власти. Т. VII: 10 декабря 1919 г. – 31 марта 1920 г. М.: Политиздат, 1975. С. 50–51.
2. Муртазин, Л. Р. Педагогическая деятельность ликбезов в 20-40-е годы XX века / Л. Р. Муртазин // Историческая и социально-образовательная мысль. – 2019. – Т. 11, № 6. – С. 120–130.
3. Николенко, Н. А. Отечественное образование в модусах социального времени / Н. А. Николенко // Ценности и смыслы. – 2020. – № 6 (70). – С. 94–108.

4. Щукин, Д. В. Советская власть и система народного образования в 1920-е годы: практика экспериментов в условиях строительства новой государственности / Д. В. Щукин, О. Г. Некрылова // Вестник Томского государственного университета. История. – 2021. – № 73. – С. 147–154.